

Чугунекова Алена Николаевна

ЛЕКСЕМА "КҮН" В ХАКАССКОМ ЯЗЫКЕ

В данной статье предпринята попытка анализа значений лексемы кун= в хакасском языке. Всего проанализировано 4 значения, которые представлены в Хакасско-русском словаре: 1) солнце; 2) день, часть суток; 3) день, число месяца, посвященное какому-л. событию; 4) погода. Материалом исследования послужила сплошная выборка примеров из художественных и фольклорных текстов хакасского языка. Как доказывает собранный языковой материал, анализируемая лексема, кроме основного значения, широко используется в составе свободных и устойчивых словосочетаний.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/3-3/54.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 3(69): в 3-х ч. Ч. 3. С. 190-193. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/3-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

3. **Грамматика современного башкирского литературного языка.** М.: Наука, 1981. 495 с.
4. **Дмитриев Н. К.** Грамматика башкирского языка. М.: Наука, 2007. 232 с.
5. **Ишбердин Э. Ф.** Вопросы словесного ударения в башкирском языке // Учитель Башкортостана. 2004. № 12. С. 33-38.
6. **Ишбердин Э. Ф.** Особенности словесного ударения в башкирском языке // Ядкяр. Вестник Академии наук Республики Башкортостан. Гуманитарные науки. 1995. № 1. С. 145-149.
7. **Ишбердин Э. Ф.** Ударение и система гласных башкирского языка // Советская тюркология. 1980. № 5. С. 55-58.
8. **Кейекбаев Ж. Ф.** Башкорт телендә интонация һәм баһым системаһы // Өзәби Башкортостан. 1949. № 11. Б. 64-71.
9. **Кейекбаев Ж. Ф.** Башкорт телендә баһым системаһы // Ученые записки Башкирского государственного университета. Серия: Башкирская филология Уфа: Башкиргиздат, 1958. Вып. 3. № 2. С. 5-35.
10. **Кейекбаев Ж. Ф.** Филми хезмәттәр йыйынтығы һәм һайланма әсәрҙәр. Өфө: Китап, 2012. Т. 1. Башкорт әзәби телендә дәрәс әйтелешә. Башкорт телендә фонетикаһы. 288 б.
11. **Севортян Э. В.** Аффиксы глаголообразования в азербайджанском языке. Опыт сравнительного исследования. М.: Наука, 1966. 438 с.
12. **Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Фонетика** / отв. ред. Э. Р. Тенишев. М.: Наука, 1984. 488 с.
13. **Хусайнова Л. М.** Особенности словесного ударения в башкирском языке // Актуальные проблемы теории дискурса: сборник материалов Международной научной конференции (г. Актобе, 13-14 мая 2015 г.). Актобе: АРГУ им. К. Жубанова, 2015. С. 176-179.
14. **Хусайнова Л. М.** Словесное ударение в башкирском языке // Актуальные проблемы диалектологии языков народов России: материалы XIV Всероссийской научной конференции (Уфа, 20-22 ноября 2014 г.). Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2014. С. 235-238.
15. **Черкасский М. А.** Тюркский вокализм и сингармонизм. М.: Наука, 1965. 141 с.
16. **Щербак А. М.** Сравнительная фонетика тюркских языков / отв. ред. А. Н. Кононов. Л.: Наука, 1970. 204 с.
17. **Radloff W.** Einleitende Gedanken zur Darstellung der Morphologie der Turksprachen. СПб.: Записки Императорской Академии наук, 1906. Т. VII. № 7. 35 с.

ON STRESS EVOLUTION IN THE BASHKIR LANGUAGE

Khusainova Lyailya Midkhatovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Bashkir State University (Branch) in Sterlitamak
Lejla-kh@yandex.ru

The article is devoted to studying the problem of stress position in the Bashkir language. The paper analyzes two conceptions adopted in Turkic studies: fixed stress in the last syllable and multi-positional stress. The author examines the theory of monosyllabism in the Turkic parent language, provides the examples illustrating the stress shift from the first to the last syllable in polysyllabic words due to agglutination. The researcher identifies the double stress cases – two stresses within one word which are considered in the accentology as the primary and secondary stress.

Key words and phrases: Bashkir linguistics; accentology; stress system; mono-syllabisms; polysyllabic words; primary and secondary stress.

УДК 811.512.153

В данной статье предпринята попытка анализа значений лексемы кўн= в хакасском языке. Всего проанализировано 4 значения, которые представлены в Хакасско-русском словаре: 1) солнце; 2) день, часть суток; 3) день, число месяца, посвященное какому-л. событию; 4) погода. Материалом исследования послужила сплошная выборка примеров из художественных и фольклорных текстов хакасского языка. Как доказывает собранный языковой материал, анализируемая лексема, кроме основного значения, широко используется в составе свободных и устойчивых словосочетаний.

Ключевые слова и фразы: лексема «кўн»; устойчивые сочетания; свободные сочетания; наречия; хакасский язык.

Чугунекова Алена Николаевна, к. филол. н., доцент
Научно-исследовательский институт гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии
Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, г. Абакан
Chugunekowa@yandex.ru

ЛЕКСЕМА «КЎН» В ХАКАССКОМ ЯЗЫКЕ

Лексема кўн в разных фонетических вариантах широко употребляется во всех тюркских языках. И, как справедливо отмечает Е. М. Напольнова, «в языковом сознании тюрков концепты “день” как освещенная часть суток и “солнце” неразрывно связаны между собой, так как эти два значения исторически сочетались в одной лексеме kün ‘солнце; день’» [7, с. 47]. С появлением Солнца наступает светлое время суток (день), поэтому эти два понятия неразрывно связаны между собой. В хакасском языке лексема кўн, кроме указанных выше значений, имеет еще два: 1) день, число месяца, посвященное какому-либо событию; 2) погода [9, с. 215]. Кроме этого в Хакасско-

русском словаре (далее – ХРС) зафиксированы фразеологические единицы с компонентом *күн* в первом и во втором значениях (*күн харагы* ‘солнечные лучи, солнцепек’, *күн сагычаа* ‘канун поминок’ и др.) [Там же].

Приведем примеры реализации лексемы *күн* ‘солнце’:

(1) *Айас күн сагылча* [11, с. 6]. / ‘Ярко светит солнце’ (*здесь и далее перевод автора статьи – А. Ч.*).

(2) *Күн улам на ізитче* [10, с. 12]. / ‘Солнце печет еще больше’.

(3) *Акайах усхун килгенде, күн иледе өөрлөп килтир* [Там же, с. 17]. / ‘Когда Акайах проснулся, солнце было уже высоко’.

(4) *Күн хон парган* [Там же, с. 27]. / ‘Солнце зашло’.

(5) *Күн, тізең, обедсер улам на ізин салча* [Там же, с. 156]. / ‘А солнце к обеду еще сильнее начинает палить’.

(6) *Күн таг кистине хачанох көлен парган* [11, с. 167]. / ‘Солнце давно скрылось за горой’.

(7) *Күн көстеліп сыгарынаң, прай чирнің үстү чылтырама чарыхнаң чабыныбысхан* [Там же, с. 173]. / ‘Как только взошло солнце, вокруг стало светло’.

Как показывает языковой материал, лексема *күн* ‘солнце’ активно употребляется в составе притяжательных определительных словосочетаний, в которых и определение, и определяемое слово выражены именем существительным (*күн сузы* ‘луч солнца’, *күн сари* ‘солнечная сторона’). Например:

(1) *Хайдаг хандыра махалыг ат. Изері, чүгені күн сустарына іди ле палыңнапча* [8, с. 12]. / ‘Какой великолепный конь. Седло, уздечка так и сверкают в лучах солнца’.

(2) *Хайдаг истіг, сөрөн. Күн сустары неер өттинче дее. Агас салаалары харыг полчалар* [Там же, с. 120]. / ‘Как хорошо, прохладно. Лучи солнца сюда не проникают. Мешают ветки деревьев’.

(3) *Чарых күн сустары харах айдырчалар* [Там же, с. 42]. / ‘Яркие лучи солнца спячат глаза’.

Широко представлены и устойчивые сочетания (фразеологизмы) с главным компонентом *күн* ‘солнце’: *күн харагы* ‘солнечные лучи, солнцепек’; *күн харагын көрбеске* ‘не выходить на улицу’; *күн көрбеске* ‘не видеть хорошей жизни’; *күн чахайагы* (бот.) ‘жарки, огоньки’ [9, с. 215]; *күн көстік* ‘зеркало с волшебными свойствами’ [Там же, с. 208]; *күн кірізі* ‘закат солнца, запад’ [Там же, с. 179]; *күн сыгызы* ‘восход’ [Там же, с. 545]; *күн өлгені* ‘затмение солнца’ и др. [Там же, с. 323]. Например:

(1) *Тасхар күн харагы сагылысча* [11, с. 59]. / ‘На улице ярко светит солнце’.

(2) *Прай чирге күн харагы чайылча* [Там же, с. 97]. / ‘Повсюду солнечные лучи’.

(3) *Күн харагы ол туста көдіріліп пастабысхан полган* [4, с. 13]. / ‘В то время солнце было высоко’.

(4) *Күн харагында одырага* [9, с. 215]. / ‘Сидеть на солнцепеке’.

Фразеологизм *күн харагы* может сочетаться с глаголом *көр* = ‘смотреть’ в отрицательной форме на =бин (*көр=БИН*), в результате которого приобретает значение ‘не выходить на улицу из-за болезни’:

(1) *Мин тір айча күн харагын көр=БИН=чем* [Там же]. / ‘Я уже около месяца не выхожу на улицу’ (букв. не вижу глаза солнца).

Фразеологизм *күн чахайагы* (бот.) ‘жарки, огоньки’ (букв. *солнца цветы*) широко известно носителям хакасского языка как название самого красивого цветка, цветущего в мае. Например:

(1) *Ол магаа күн чахайагы сыйлап пирген* [5, с. 15]. / ‘Он мне подарил букет жарков’.

(2) *Ибіре саңай ла күн чахайагы* [Там же]. / ‘Кругом одни жарки’.

Устойчивое сочетание *күн көстік* встречается редко и в основном в произведениях хакасского устного народного творчества:

(1) *Алтын Арыг... күн көстігін ізегіне сугыбысхан* [1, с. 99]. / ‘Алтын Арыг... положила свое волшебное зеркало в карман’.

(2) *Күн көстігін көріп, пазын сыйбанып тур алып чахсы* [9, с. 208]. / ‘Посмотревшись в волшебное зеркало, удалой богатырь приглаживает волосы’.

Хотелось бы отметить, что существительное *көстік* ‘зеркало’ как самостоятельная лексема встречается в кызылском диалекте хакасского языка, (в сагайском же диалекте – *көріндес*, которое образовано от глагола *көр* ‘смотреть’ при помощи словообразовательного аффикса *-дес*). В ХРС у существительного *көстік* также отмечено второе значение «уст. ‘очки’» [Там же].

Следующие сочетания *күн кірізі* и *күн сыгызы* характеризуют стороны света (юг и восток). Например:

(1) *Күн кірізі, тізең, ам даа хызарып көйче* [11, с. 148]. / ‘А закат все еще краснеет’.

(2) *Күн кірізінзертін иде чилнең хада наңмыр читкен* [Там же, с. 159]. / ‘Дождь и ветер начался с запада’.

(3) *Күн сыгызы чирде Күн Хан* [1, с. 84]... / ‘На восходе солнца Кун Хан...’

(4) *Чит улустар чылыг күн сыгызын көрерлер* [5, с. 6]. / ‘Молодежь увидит теплый восход солнца’.

У хакасов, как и у многих других народов, существует поверье, связанное с таким природным явлением, как появление венца вокруг солнца. Появление венца вокруг солнца или луны предвещает ненастную погоду. В хакасском языке данное явление передается выражением *күн хулахтанча* ‘образуется венец вокруг солнца’ [9, с. 861].

Во втором значении лексема *күн* характеризует дневной период. Например:

(1) *Пуун күн эриністіг иртче* [11, с. 158]. / ‘Сегодня день проходит скучно’.

(2) *Күнде іклер хати азахтарын чылыглапчалар* [Там же, с. 9]. / ‘В день два раза прогревают ноги’.

(3) *Ікі күн чатхан ол ибінде* [10, с. 28]... / ‘Два дня лежал он у себя дома...’

(4) *Күн пүүн не нимес* [5, с. 74]. / ‘Есть и другие дни (т.е. можно выполнить эту работу и в другой день’.

Дневной отрезок времени передает и наречие *күнөрте* (см. *күн* ‘день’, *өрте* ‘солнце в зените’) [2, с. 102]. Например:

(1) *Оолагас күнөрте дее чочыпча аны [арыгны] иртерге* [13, с. 5]. / ‘Мальчик даже днем боится проходить через этот лес’.

(2) *Күнөрте анда [школада] таныс-таныс нимес кизилер тол парганнар* [12, с. 138]. / 'Днем там [в школе] собралось много незнакомых людей'.

Как показывает языковой материал, в хакасском языке существительное *күн* = встречается и в переносном значении 'трудовой, рабочий день (т.е. 'трудодень')...': «*Мөөттү прайзына пирерге кирек... тогынмаан кизе күн наспасха...*» [Там же]... / 'Мед нужно давать всем... тому, кто не работал, дни не приписывать...'

Кроме этого в хакасском языке дневной отрезок времени передают свободные и устойчивые словосочетания. Среди свободных словосочетаний встречаются послеложные (*күн тооза* 'в течение всего дня; весь день', *күн (күннің) сай* 'ежедневно, изо дня в день') и определительные сочетания (*пірсі күн* 'послезавтра', *алнындагы күн* 'позавчера').

Словосочетание *күн тооза* передает события, которые происходят в течение дня:

(1) *Күн тооза Аларчон хамнирдаңар аалда сыбыхтастар чөргеннер* [3, с. 83]. / 'В деревне целый день ходили слухи, что Аларчон будет шаманить'.

(2) *Пычонның аллыг ибінде пүүн күн тооза тимненіс парган* [Там же]. / 'В просторном доме Пычона целый день шла подготовка к ритуалу'.

Словосочетание *күн сай (күннің сай)* передает события, происходящие ежедневно, изо дня в день. Например:

(1) *Арғыстар, пістің махачы армия чирібісті күн сай ыырчыдаң поэйтча* [5, с. 128]. / 'Товарищи, наша сильная (храбрая) армия каждый день освобождает нашу землю от врага'.

(2) *Күннің сай худалан парча* [12, с. 207]. / 'Каждый день идет свататься'.

(3) *Парашютты (Акай) мының алнында кинода ла көрчөң. Ам күннің сай көрчө* [10, с. 97]. / 'Парашют (Акай) раньше видел только в кино. Теперь видит каждый день'.

Словосочетание *пірсі күн* передает события, происходящие на следующий день после завтрашнего, т.е. послезавтра, а *алнындагы күн* – события, произошедшие позавчера. Например: *Акай алнындагы күн парыбысхан* [Там же, с. 63]. / 'Акай уехал позавчера'.

В хакасском языке значение 'послезавтра' передают также наречия *пүрсүкүн, пурнукүн* и *таңдүрүк*. Например:

(1) *Пүрсүкүн Азбанга чидерге кирек* [Там же, с. 69]. / 'Послезавтра он [Акай] должен приехать в Абакан'.

(2) *Оолгым пурнукүн килер* [9, с. 400]. / 'Мой сын придет послезавтра'.

(3) *Ол кирек таңдүрүк үзүрілер* [Там же, с. 590]. / 'Это дело разрешится послезавтра'.

Следует отметить, что из отмеченных наречий в речи носителей (чаще – в речи носителей сагайского диалекта) хакасского языка активно употребляется наречие *пүрсүкүн*, а *пурнукүн* и *таңдүрүк* – в речи носителей качинского диалекта.

Выявлены нами и устойчивые сочетания: *күн аларга* 'брать отгул', *күн сагычаа* (этно.) 'канун поминок (вечером накануне поминок собираются родственники, друзья и поминают умершего); *түгөнчү күн* (религ.) 'конец света (букв. *последний день*)' [Там же, с. 215].

Например: *Мин кичее пір күн алып алгам* [5, с. 4]. / 'Я вчера взял отгул'.

В третьем значении лексема *күн* активно употребляется при передаче календарного числа, посвященного какому-либо событию: *төрөөн күн* 'день рождения', *наука күні* 'день науки', *үзгөтчилер күні* 'день учителя'; *тимірчолчылар күні* 'день железнодорожников' и др.

Например:

(1) *Син төрөөн күн* [9, с. 21]. / 'День твоего рождения'.

(2) *Палам, пүүн синің төрөөн күннің. Ундубаам мин* [5, с. 125]. / 'Сынок, сегодня у тебя день рождения. Я не забыла'.

В речи носителей хакасского языка лексема *күн* = употребляется в значении 'погода'. В ХРС оно представлено в 4-м значении [9, с. 215]. Нередко можно услышать такое выражение, как '*күн полча*', которое характеризует плохую погоду. На наш взгляд, это выражение можно считать устойчивым.

День с благоприятными погодными условиями передается в сочетании лексемы *күн* = с такими словами, как *айас* 'ясный', *чахсы* 'хороший', а неблагоприятными – *чут* 'ненастный', *хомай* 'плохой' и др. Например:

(1) *Айас күн полган* [4, с. 10]. / 'Был ясный день'.

(2) *Пораанныг күн* [13, с. 4]. / 'Ветренный (вьюжный) день'.

Кроме этого, лексема *күн* может передавать временную погоду: *чайгы күн* 'летний день', *часхы күн* 'весенний день', *хысхы күн* 'зимний день', *күскү күн* 'осенний день'.

Например:

(1) *Чайгының изіг күні тооза нимені сым иде хурут салганга төдөй* [10, с. 10]. / 'Похоже, что жаркий летний день осушил все'.

(2) *Күскү соох күн* [Там же, с. 65]. / 'Холодный осенний день'.

(3) *Часхының чалахай күні турча* [11, с. 156]. / 'Стоят теплые весенние дни'.

(4) *Күскү күн хыс тооза азырапча* [6, с. 86]. / 'Осенний день богатый был: один всю зиму прокормил (букв. *осенний день год (всю зиму) кормит*)'.

(5) *Адайах төреенде, хысхы соох күн полган* [5, с. 26]. / 'Когда родился Адайах, был холодный зимний день'.

В речи хакасов нередко можно услышать устойчивое сочетание *күн тударга*, которое передает состояние здоровья человека, т.е. 'чувствовать перемену погоды, недомогать (*к непогоде*)' (букв. *день держать*) [9, с. 215].

Таким образом, как показало наше исследование, лексема *күн* в хакасском языке является способом передачи информации о солнце как дневном светиле, о светлой части суток, погоде и дне, посвященном какому-либо событию. Представлена достаточно богатая система свободных и устойчивых сочетаний с базовым

компонентом *күн* 'солнце' и 'день'. Исследования значений хакасской лексемы *күн* требуют дальнейшего более глубокого осмысления и анализа с точки зрения лингвокультурологии и этнолингвистики. Также в перспективе интересные результаты могут дать сравнительно-типологические исследования рассматриваемой лексемы в сопоставлении с другими тюркскими языками.

Список литературы

1. **Алтын Арыг: богатырские сказания, записанные от С. П. Кадышева** / подг. к изд. Т. Г. Тачеевой; илл. В. Тодыкова. Абакан: Хакас. издат., 1987. 232 с.
2. **Грамматика хакасского языка** / под ред. Н. А. Баскакова. М.: Наука, 1975. 417 с.
3. **Доможаков Н. Г.** Ыраххы аалда = В далёком аале: роман / пер. с хакас. Г. Ф. Сысолятина. Абакан: Хакас. кн. изд-во, 2010. 492 с.
4. **Инесай**: литературно-художественный и общественно-политический журнал писателей Хакасии. Абакан: Дом литераторов Хакасии, 2016. № 18. 84 с.
5. **Кильчичаков М. Е., Шульбаева В. Г., Митхас Т., Котожеков Г. Г.** Выходы: сборник пьес. Абакан: Хакас. изд., 1991. 264 с.
6. **Курбижекова У. Н.** Мудрое слово: сборник хакасских народных пословиц, поговорок и загадок. Абакан: Хакасское отделение Красноярского книжного издательства, 1976. 99 с.
7. **Напольнова Е. М.** Циклические природные явления в турецкой языковой картине мира // Урало-алтайские исследования. 2010. № 2. С. 47-52.
8. **Султреков А. Е.** Поющее дерево (Кӧглепчеткен ағас). На хакасском языке. Абакан: Хакасское книжное издательство, 2009. 180 с.
9. **Хакасско-русский словарь. Хакас=орыс сӧстӱк.** Новосибирск, 2006. 1114 с.
10. **Халларов А. А.** Акай. Повесть и рассказы на хакасском языке. Абакан: Хакасское отделение Красноярского книжного издательства. 1984. 184 с.
11. **Чарков С. И.** На берегу Белого Июса: сборник рассказов. Абакан: Хакасское кн. изд-во, 1994. 176 с.
12. **Чарых күнниг чирим. Солнечный мой край**: сборник художественных произведений хакасских авторов (на хакасском языке) / сост. А. Е. Султреков, Л. В. Челтыгмашева, Н. С. Майнагашева. Абакан: Хакасское книжное издательство, 2007. 348 с.
13. **Шульбаев О. П.** Анчуча: рассказ. Абакан: Хакас. кн. изд-во, 2006. 28 с.

LEXEME «КҮН» IN KHAKASS

Chugunekova Alena Nikolaevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Research Institute of Humanitarian Studies and the Sayan-Altai Turkic Studies
of Khakass State University named after N. F. Katanov, Abakan
Chugunekowa@yandex.ru

This article attempts to analyze the meanings of the lexeme *күн* = in the Khakass language. The paper analyzes 4 meanings represented in the Khakass-Russian dictionary: 1) the sun; 2) day, a part of 24 hours; 3) day, date of the month dedicated to a particular event; 4) weather. The material of the study is a continuous sampling of examples from literary and folklore texts of the Khakass language. The collected linguistic material proves that the analyzed lexeme, apart from its main meaning, is widely used as a part of free and stable word combinations.

Key words and phrases: lexeme «күн»; stable word combinations; free word combinations; adverbs; Khakass.

УДК 81'44

В статье представлены результаты сопоставительного анализа анималистических паремий русского и немецкого языков, имеющих в своем составе обозначения диких представителей фауны: млекопитающих, пресмыкающихся, рыб, птиц и насекомых. Исследование показало, что в паремиях обоих языков чаще используются названия тех животных, которые обитают на территории проживания народов, говорящих на этих языках, таким образом, в русских пословицах и поговорках встречается больше названий животных, чем в немецких. В результате семантического анализа выявлено, что некоторые анималистические компоненты имеют одинаковое значение в русских и немецких паремиях, однако наблюдаются и различия в значении пословиц и поговорок в рассматриваемых языках с одним и тем же зоонимом.

Ключевые слова и фразы: всемирное культурное наследие; культура; лингвистика; фразеология; пословица; поговорка; зооним; анимализм; паремиологическая единица; антропология; этнология.

Юсупова Лия Гаязовна

Кузьмина Ольга Дмитриевна

Казанский (Приволжский) федеральный университет
liya.1979@mail.ru; olga.tari@mail.ru

**АНИМАЛИСТИЧЕСКИЕ ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ
С ОБОЗНАЧЕНИЯМИ ДИКИХ ЖИВОТНЫХ В РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ**

Паремиологические единицы, как часть фразеологического фонда языка, являются объектом изучения многих дисциплин, таких как лингвистика, с точки зрения языковой структуры и семантики, культурологии,